

В темной комнате к четырем столбам кровати был привязан худощавый мальчик, покрытый липким потом. Его глубокие глаза были подавлены, на коже виднелись следы злоупотребления наркотиков. Он боролся в отрешенности, его глаза не фокусировались, уставившись на изголовье кровати - неизвестно, что проносилось у него в голове.

Размеренные шаги медленно приближались, мужчина в железно-сером костюме и высокого роста открыл дверь, подошел к кровати и посмотрел на парня. Его темные волосы были зачесаны назад, открывая красивое лицо, он прищурил глаза, и они вспыхнули пугающим опасным светом.

"Я позволю медсестре помочь тебе принять душ". - Он достал из кармана платок и вытер холодный пот юноши.

Молодой человек облизнул сухие потрескавшиеся губы, его немой голос сказал: "Дядя, Чжоу Юньшэн подставил меня. Я помню, та женщина, которую я видел раньше, она была с Чжоу Юньшэном в баре, пила Бурбон. Я уверен в этом, он велел этой женщине причинить мне вред!".

Этим юношей был Чжоу Вэньцин, теперь второкурсник. Несколько месяцев назад он связался с красивой женщиной, но он не ожидал, что у этой женщины были скрытые мотивы. Она дала ему сигарету, которая была смешана с сильным наркотиком, просто выкурив ее один раз, можно прийти к зависимости. Чжоу Вэньцин, хотя по натуре он был подозрителен и очень осторожен, но у него была фатальная слабость. Это была жадность к красоте - всякий раз, когда появлялась красивая женщина, он, несомненно, падал.

Когда появились первые признаки наркомании, он отреагировал, но было уже слишком поздно. Ему пришлось отправиться в далекую страну, чтобы умолять своего дядю.

Ду Сюй Лан бесстрастно выбросил платок в мусорное ведро, его сердце перевернулось от гнева. Этот гнев был вызван не жалобой племянника, а ненавистью, отчаянием и разочарованием. Он предупреждал его тысячи раз - не принимай вещи, переданные тебе от незнакомцев, он даже послал нескольких телохранителей, чтобы тайно охранять его. Но телохранитель не был нянкой на полный рабочий день, они не могли копаться в личных делах работодателя. Чжоу Вэньцин был одурачен женщиной, и они не могли вмешаться.

Он был убит собственной рукой!

Ду Сюй Лан сдержал свой сильный гнев, чтобы вымыть руку, затем поднял трубку телефона и сообщил рабочим, чтобы они искупали его племянника. Он сел на диван и спокойно сказал: "Не валяй дурака. Как ты думаешь, кто это сделал?".

Он уже выяснил, кто за этим стоит, но не собирался говорить об этом племяннику. Если бы он даже не знал, кто его настоящие враги, его бы рано или поздно разжевали и выплюнули. Он будет направлять его, если это необходимо, помогать ему, но он не будет лично уничтожать его врага. Если бы он не сказал ему, что Ян Си заставила его сестру покончить с собой в ванне, он бы и не подумал об убийстве Чжоу Юньшэна.

Сильная ненависть была заразительна, его племянник ненавидел Ян Си до мозга костей, поэтому он ничего не просил, только решил помочь ему отомстить. Если бы его не разбудил Чжоу Юньшэн, он бы почти стал злодеем из-за неправильной мести. С тех пор его доверие к племяннику значительно снизилось.

"Если это не он, то кто? Кому еще будет выгодно убить меня?". Худое лицо Чжоу Вэньцина

было наполнено негодованием и неповоротливостью. Он уже знал о растущей благодарности своего дяди к Чжоу Юньшэну, о его необъяснимой заботе. Однажды, когда он проходил мимо прикроватной тумбочки своего дяди, он нашел много фотографий Чжоу Юньшэна с разных ракурсов, каждая из которых была красиво снята, - его брови сразу же поднялись.

Чжоу Юньшэн, хотя и не был так красив, как он сам, но его женские черты лица обладали странной привлекательностью, особенно пара глаз цвета персика. Ему достаточно было слегка взглянуть на женщину, и ее сердце начинало биться неуправляемо. В верхнем углу каждой фотографии был какой-то износ, который показывал, что коллекционер не мог их отложить. Если бы он не сдерживался, Чжоу Вэньцин верил, что его дядя повесил бы каждую фотографию и покрыл всю стену.

Он не понимал, откуда взялась такая забота, может быть, потому, что его мать прислала ему несколько вещей и игрушек, когда он был ребенком? Дяде было пять лет, когда он покинул приют, как могла ее милость запомниться ему с такого большого периода? Даже если она финансировала его мать, его мать использовала свою жизнь, чтобы погасить все свои долги, разве этого было недостаточно?

Да, Чжоу Вэньцин наконец понял - мать Чжоу Юньшэна не заставляла его мать совершить самоубийство, это его мать заставила мать Чжоу Юньшэна. Сначала он думал, что его мать порезала запястье в ванне Ян Си, чтобы отомстить, до того дня в темном переулке с Чжоу Юньшэном. Он понимал, что его мать была так добра, что ее сердце, безусловно, было наполнено чувством вины за Ян Си. Она умерла в ванне Ян Си, чтобы сказать ей: "Все, что я должна, я возвращаю тебе".

Но ее идея была слишком простой и слишком слепой, она не ожидала, что ее смерть косвенно приведет к смерти Ян Си. Они заставляли своих детей идти по пути ненависти, пока их отношения больше не могли быть исправлены. Даже если он был готов помириться с Чжоу Юньшэном, Чжоу Юньшэн отказал ему.

"Ты можешь сомневаться в ком угодно, кроме Юньшэна, кому это было бы выгодно, разве ты не можешь об этом подумать?", - спросил он.

Юньшэн? Даже то, как он назвал его, стало таким интимным. Лицо Чжоу Вэньцина скрывало его ненависть, но когда он увидел острые и холодные глаза своего дяди, он серьезно задумался об этом и мог думать только о Чжоу Вэньане.

Нет, он был слишком нежен. Он был первым человеком, который проявил к нему добрую волю в Чжоу Цзя. Он тайно посылал лекарства, когда болел, тайно праздновал его день рождения, тайно сопровождал его на могилу матери, как он мог ненавидеть его? Отец сказал, что, поскольку он унаследовал наследие Ян Си, группа Чжоу не перейдет к нему.

У них не было конфликта интересов, зачем Чжоу Вэньану причинять ему вред?

Чжоу Вэньцин покачал головой, отрицая эту идею, изо всех сил пытаясь мыслить. Он действительно чувствовал, что Чжоу Юньшэн был за кулисами. Ду Сюй Лан увидел, что племянник не откровенничает, да и он сам сейчас слишком ленив, чтобы говорить, поэтому он оставил его медсестрам и вернулся в свой кабинет, а затем подключился к видеовызову.

"Что тебе нужно?", - на экране появилось лениво выглядящее красивое лицо, потому что была середина ночи, его глаза казались затуманенными.

"Ты все еще программируешь? Уже половина третьего, пора спать". Ду Сюй Лан уставился на

часы, его, казалось бы, простой тон скрывал его настоящие опасения.

"Теперь сплю", - Чжоу Юньшэн поднял голову, уронил несколько капель глазных капель, чтобы облегчить сухость глаз.

Юноша вытер поток капель воды, слегка прищурил сверкающие глаза - действие, достаточно эффективное, чтобы тронуть сердце и душу. Привлеченный, Ду Сюй Лан на мгновение перестал дышать. Он откинулся на спинку стула, перекинул свои стройные ноги и попытался выровнять дыхание и сердцебиение, прежде чем сказать: "Вэньцзин в настоящее время проходит детоксикацию. Ты знаешь Эльзу?".

Эльза была той женщиной, которая заманила Чжоу Вэньцина принять наркотики. Чжоу Юньшэн тут же рассмеялся: "Рано или поздно он умрет в животе женщины". Он взял со стола чашку с горячим молоком, осушил ее и, облизнув губы, продолжил: "Я ее знаю. Несколько месяцев назад она пыталась мне что-то предложить, вы же знаете, что мой нос никогда меня не подводил, поэтому я отказался".

С 007 в руках Чжоу Юньшэн мог свободно корректировать свои физические данные, такие как усиление пяти чувств, силы, духовной силы и так далее. Но обычно он приспособливал свое тело к уровню нормального человека не по каким-либо этическим соображениям, а потому, что это могло привести к краху мира. Еще до того, как ему протянули сигареты Эльзы, он почувствовал резкий запах наркотиков.

"Разве за мной не следят?", - сказал он и добавил: "Вы должны быть в состоянии позаботиться о своем собственном племяннике".

"Как я могу позволить людям следить за тобой? Моя рука не может протянуть так долго". Веко Ду Сюй Лана дернулось, но его лицо ничего не выдало. Он все еще использовал фальшивую личность, даже Чжоу Вэньцзин не знал, что его дядя был главой семьи Ду. Он только думал, что после того, как ушел в отставку, он присоединился к компании в стране Джей и в настоящее время был менеджером среднего звена компании. У него было немного денег, но не было власти.

"В этом мире нет диска, в который вы не могли бы засунуть свою руку, Ду Сюй Лан". Чжоу Юньшэн достал из ящика стола фотографию и поднес ее к камере.

Это была единственная фотография, сделанная средствами массовой информации. По случайности плотный шквал телохранителей разделился, но объектив был очень далеко, была запечатлена только часть лица, и это было очень расплывчато. Не говоря уже о других, даже сам Ду Сюй Лан может не узнать, кто это был. Так что эта фотография, после того как она просочилась, не была найдена и заблокирована Ду Фу.

"Кто бы мог подумать, что этот Ду Сюй Лан был также Ду Сюй Ланом страны Джей? Но это, без сомнения, правда. Вам скучно?", - Чжоу Юньшэн отложил фотографию и слегка приподнял брови. Ду Сюй Лан сомневался: "Эта фотография такая расплывчатая, как ты можешь быть так уверен, что это я?".

"Я забыл сказать вам, что наша компания только что разработала программное обеспечение для предварительной идентификации, не говоря уже о стороне лица, даже если на фотографии был изображен затылок, мы можем определить истинную личность человека по структуре кости, росту, весу, походке и другим факторам. В настоящее время министерство обороны одной из стран готовится закупить программное обеспечение по высоким ценам для отслеживания террористов. Хотите, я вам покажу?".

Чжоу Юньшэн взял сканер и приготовился отсканировать фотографию в компьютер, чтобы сравнить ее с Ду Сюй Ланем.

Он знал, что его отношения с Noah Universal были абсолютными, но он никогда раньше не выставлял их напоказ перед ним.

"Тебе и не нужно, я Ду Сюй Лан", - Ду Сюй Лан беспомощно рассмеялся и спросил: "Когда ты узнал?". Юньшэн знал о его личности, но все еще легко ладил с ним, необъяснимо, это заставляло его чувствовать некоторое удовольствие.

"Последние два года. Вы хотели поиграть со мной, поэтому я подыграл вам, вы уже довольны?", - Чжоу Юньшэн убрал руку, чтобы выключить видео.

"Пока не выходи из системы, мне нужно тебе кое-что сказать", - Ду Сюй Лан бессознательно наклонился вперед, глядя в камеру, и серьезно сказал: - "Я не слежу за тобой и не сомневаюсь в тебе, я пытаюсь защитить тебя. Как ты думаешь, сколько проблем я уже для тебя заблокировал? Два дня назад твой телохранитель поймал маленького грабителя, который был готов ограбить тебя, в его пистолете уже была заряжена пуля. Ты понимаешь, что это значит?".

Чжоу Юньшэн поднял свою руку, усмехнулся: "Кто-то хочет моей смерти, кто?".

"Разве ты еще не знаешь?", - Ду Сюй Лан закурил сигарету из кармана, поднимающийся белый дым затуманил холод его глаз. Компания Чжоу Юньшэна становилась все больше и больше, он неизбежно оскорблял некоторых людей, но тот, кто хотел его смерти, по личным причинам, был только Чжоу Вэньан. Он на мгновение задумался, прищурив глаза.

Ду Сюй Лан выплюнул клуб дыма и мягко предложил: "Возвращайся домой. Вернись в страну С, там он не должен открыто выступить против тебя, когда твои бабушка, дедушка и дядя будут заботиться о тебе, это, по крайней мере, будет более безопасно, чем быть одному за границей. Через несколько лет у тебя не будет противника в этой стране, и когда ты возьмешь на себя семейный бизнес, никто не сможет срязиться с тобой".

"Даже Чжоу Вэньцин не будет иметь квалификации?", - подсознательно спросил Чжоу Юньшэн.

"Вэньцин также не квалифицирован", - Ду Сюй Лан уверенно кивнул. Может быть, потому, что он был взволнован, возможно, из сочувствия, хотя первоначальному Ду Сюй Лану было все равно, что случилось с группой Чжоу, он передумал. Он мог бы помочь Вэньцину открыть свой собственный бизнес, но группа Чжоу должна была отправиться в Шэн. Он был истинным продолжателем названия группы.

Более того, он чувствовал, что отношения между двумя братьями Чжоу были очень странными. Чжоу был просто обычной бизнес-группой, а не мафиозной семьей, борьба за семейную собственность не должна была заканчиваться пролитием крови. Если Чжоу Вэньан победит, он может просто выгнать братьев из дома, зачем проходить через все эти кровожадные неприятности? Вполне логично, что он возненавидел бы Вэньцину, но он необоснованно начал ядовитую войну со своим собственным братом.

Ду Сюй Лан исследовал двух братьев, от мала до велика Чжоу Юньшэн всегда был заботлив и внимателен к Чжоу Вэньаню, не было никаких следов зла. Он хотел бы знать, почему Чжоу Вэньан так ненавидел Чжоу Юньшэна. Он не мог не спросить о своих опасениях вслух.

Почему? Потому что имя Чжоу Вэньана было обманом, и если когда-нибудь Чжоу Юньшэн

узнает правду, он потеряет все, что у него было. Даже если Чжоу Юньшэн не сможет напасть на него, родители Ян Си заставят его умереть жалкой смертью. Хотя группа Ян была меньше по масштабам, чем Чжоу, их прошлое было чрезвычайно сложным, и их промышленность простиралась в серую зону морали. Родители, братья и сестры Ян Си были безжалостны и оправдывали его. Теперь они души не чаяли в Чжоу Вэньане, но если бы правда открылась, они немедленно возненавидели бы его до смерти.

Чжоу Юньшэн был ножом, висящим над Чжоу Вэньаном, шипом, привязанным к его сердцу, и только когда он уберет Чжоу Юньшэна, он сможет по-настоящему вздохнуть с облегчением. И отец Чжоу, вероятно, чувствовал то же самое, иначе он не стал бы провоцировать своего старшего сына к уничтожению семьи Ян. Чжоу Юньшэн много думал, но не собирался рассказывать Ду Сюй Лану, раздеваясь, он весело рассмеялся: "Вы и так уже сделали слишком много, я сам решу свои проблемы. Мне все равно, что случится с группой Чжоу, если они этого захотят, они могут это получить. Однажды мой Ной раздавит их своими сапогами".

Небрежно отбросив топ, взъерошив волосы, он направился прямо в ванную, чтобы принять ванну, даже забыв выключить камеру. Мальчик вырос в красивого молодого человека. Поскольку он заперся в своей комнате и почти не видел солнца, его кожа была почти прозрачно-белой, но на животе были плотные мышцы и красивые линии, свидетельствующие о том, что он регулярно занимался спортом. Он встал, чтобы снять пояс, обнажив гибкую и мощную талию, его бедра были округлыми, так что брюки не спадали, а свободно висели на талии. Этот ленивый и небрежный взгляд был очень сексуальным.

Ду Сюй Лан уставился на него, и когда мужчина вышел из кадра камеры, он даже вытянул шею, пытаясь проследить за его фигурой. Мужчина быстро принял ванну и вышел с полотенцем, висящим на поясе, его прямые и стройные ноги снова привлекли внимание Ду Сюй Лана. Юньшэн, казалось, не заметил странного выражения лица человека, сидевшего неподвижно, просто пожелал спокойной ночи и выключил видео.

Прекрасная картина исчезла - Ду Сюй Лан медленно выдохнул, сам не зная, что задерживает дыхание, и прислонился лбом к руке. Казалось, он испытывал искушение, но трагедия заключалась в том, что другая сторона, вероятно, не осознавала этого.

Чжоу Юньшэн не осознавал этого? После выключения камеры его губы приподнялись в коротком смешке. Он был геем с очень высокими стандартами. Ду Сюй Лан был красавцем, высоким и сильным, лучшим товаром высокого качества. Чжоу Юньшэну не на что было жаловаться.

Что касается того, как справиться с последствиями, он еще не думал об этом. Ему надоело быть марионеткой системы, теперь он просто хотел жить по своей собственной воле.